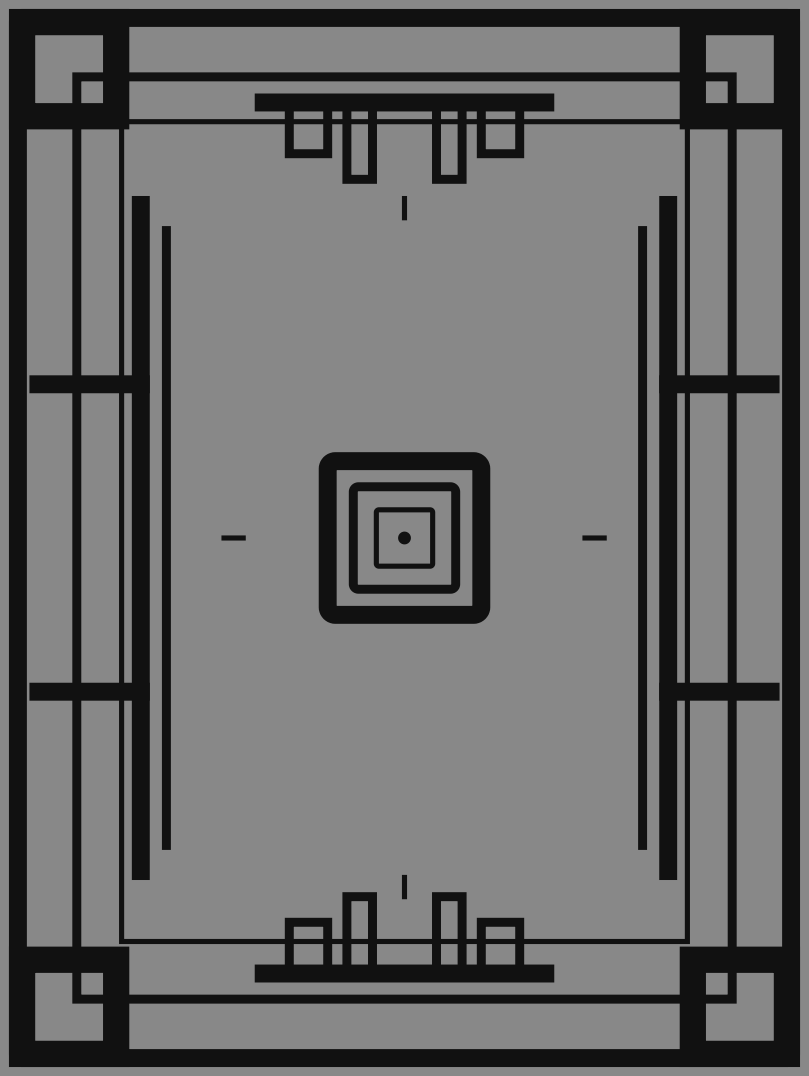

Мариана
Фриц Ройтер Лейбер

Фриц Лейбер. МАРИАНА

Фриц Лейбер
МАРИАНА

К тому времени, когда Мариана обнаружила на главной панели управления домом потайной пульт, она жила уже в этой обширной вилле, как ей казалось, целую вечность. И всю эту вечность она чувствовала отвращение к растущим вокруг виллы высоким соснам.

Потайной пульт был просто чистой полоской алюминия между рядом кнопок управления кондиционерами и рядом кнопок гравитационного контроля.

Она сначала подумала, что здесь оставлено место для будущих переключателей, если они — упаси Боже — им когда-нибудь понадобятся. Пустое пространство на пульте находилось выше кнопок трехмерного телевидения, но ниже переключателей для управления роботом-дворецким и роботами-служанками.

Джонатан предупреждал ее, чтобы она, пока он в городе, не трогала главный пульт. Он опасался, что Мариана пережжет какие-нибудь цепи. И когда потайная панель поддалась под ее бесцельно блуждающимися по пульту пальцами и с музыкальным звоном свалилась на каменный пол патио, первым ее чувством был испуг.

Потом она увидела, что это всего лишь неширокая, продолговатая крышка из неокрашенного

алюминия, а на том месте, которое она прикрывала, находится ряд из шести маленьких переключателей. Только верхний из них был помечен. Рядом с ним мерцала надпись из крошечных букв: *Деревья*. Переключатель был в положении *Вкл*.

Когда вечером Джонатан вернулся из города, она набралась смелости и рассказала ему о своем открытии. Он был спокоен, как всегда.

— Конечно же, тут есть переключатель для деревьев, — сказал он равнодушно, одновременно отдавая приказание роботу нарезать его бифштекс. — Разве ты не знала, что это радио-деревья? Не ждать же мне двадцать пять лет, пока они не станут большими, да и все равно, на камне они не будут расти. Городская станция передает базисный образ сосны, устройства вроде наших его принимают и проецируют вокруг домов. Пошловато, но удобно.

Немного подумав, она застенчиво спрсила:

— Джонатан, а эти сосны — только призраки? Если с ними столкнешься, то ничего не почувствуешь?

— Конечно же нет! Они такие же плотные и твердые, как этот дом, как скала над нами. Настоящие сосны — и на глаз, и на ощупь. На них

можно даже вскарабкаться. Если бы ты почаще выбиралась из дома, то знала бы про эти дела. Городская станция передает импульсы переменно-поляризованной материи — шестьдесят циклов в секунду… Но, впрочем, это не для твоей головки.

Она отважилась задать ему еще один вопрос:

— А почему переключатель для деревьев был спрятан?

— А чтобы ты не наделала дел с его помощью. И чтобы тебе не пришло в голову начать менять деревья. Мне было бы неприятно, чтоб ты знала, возвращаться сегодня в дубовую рощу, а завтра в березовую. Я люблю постоянство. И я люблю сосны.

Он глянул на них через окно столовой и что-то удовлетворенно пробормотал.

До этого она хотела сказать ему, как она ненавидит эти сосны, но теперь передумала и сменила тему.

Однако назавтра, около полудня, она подошла к потайному пульту, отключила сосны и стала у окна, чтобы понаблюдать, что из этого получится.

Сначала ничего не произошло, и она уже подумала, что Джонатан опять ошибся, как это часто бывало с ним, хотя он никогда этого не

признавал. Но затем сосны начали колебаться, по стволам побежали, заструились многочисленные пятнышки бледно-зеленого цвета, и вот деревья поблекли и исчезли, а на их месте осталась лишь непереносимо яркая светящаяся точка — как на экране только что выключенного телевизора. Эта звезда довольно долго парила неподвижно, а затем сорвалась с места и быстро умчалась за горизонт.

Теперь, когда сосны его больше не заслоняли, Мариана смогла увидеть настоящий пейзаж. Плоская каменная равнина протянулась на целые мили, до самого горизонта. На этом же сером камне стоял дом, этот же камень образовывал пол патио. Куда ни посмотришь — всюду одно и тоже. Единственная выделяющаяся деталь — черная, двухполосная дорога, пересекающая пустыню.

Она сразу же возненавидела пейзаж — такой он был угрюмый и угнетающий. Ей стало одиноко. Она переключила гравитацию до уровня лунного притяжения и танцевала по всему дому с полузакрытыми глазами, проплывая над низкими книжными полками в центре комнаты и над роялем. Она даже заставила танцевать с собой роботов-служанок, но это не улучшило ее настроения. Около двух часов она пошла включить

сосны снова. В любом случае Мариана хотела сделать это до того, как Джонатан вернется из города домой и устроит ей головомойку.

Но она обнаружила, что в колонке из шести маленьких переключателей произошли перемены. Она помнила, что переключатель деревьев был верхний. Но рядом с ним уже не светилось слово *Деревья* и он не возвращался в положение *Вкл.* Она давила на него изо всех сил; переключатель даже не шелохнулся.

Остаток дня она просидела на ступеньках центрального входа, глядя на черную дорогу. За весь день по дороге не прошел ни один пешеход и не проехал ни один автомобиль. Под вечер на ней показался коричневый родстер Джонатана. Ей казалось, что автомобиль застыл неподвижно вдали, и только потом стало заметно, что он все же движется — еле-еле, как миниатюрная улитка. Но она-то знала, что Джонатан всегда водит машину на предельной скорости — одна из причин, по которым она никогда не садилась в автомобиль вместе с ним.

Джонатан разозлился не так сильно, как она опасалась.

— Сама виновата, вечно лезешь, куда не следует, — сказал он резко. — Теперь придется вызвать

мастера из города. Черт, придется ужинать, глядя на эти камни! И так два раза в день приходится среди них ездить.

Она дрожащим голосом спросила его насчет того, почему тут так пусто и нет никаких соседей.

— Ну, ты же сама хотела пожить немного в глуши, — ответил он. — А насчет запустения, так ты бы его даже и не заметила, если бы не отключила деревья.

— Я хочу побеспокоить тебя, Джонатан, еще насчет одной вещи, — сказала она. — Второй переключатель, который ниже, сразу за первым… Там теперь горит надпись *Дом*. Он сейчас включен, а я даже не прикасалась к нему! Ты думаешь…

— Надо глянуть, — сказал он, подымаясь из кресла, и со злостью опустил высокий коктейльный стакан на поднос, так что державший его робот задребезжал. — Я платил денежки за настоящий дом, а тут, оказывается, надувательство! Вообще-то я с первого взгляда могу раскусить радиодом, но они, наверное, подсунули мне штучку с какой-нибудь другой планеты или даже из другой солнечной системы. Будет очень мило, если окажется, что мне и еще полусотне других мультимегадолларовых парней вручили одинаковые

дома, а мы сидим в них, как болваны, и думаем, что обладаем уникальными изделиями…

— Но если дом стоит на камне, не значит ли это…

— Это значит лишь то, что трюк проделать еще легче, глупышка ты этакая.

Они подошли к главному пульту управления.

— Вот, — сказала она услужливо и ткнула пальцем в потайной пульт… задев при этом переключатель *Дом*.

С секунду ничего не происходило, а потом белые полосы побежали по потолку, стенам, обстановке, и все это начало распухать и пузыриться, как холодная лава. Затем все исчезло, и они оказались на каменном столе величиной с три корта. Исчез даже главный пульт управления. На его месте остался только тонкий стержень, торчащий из серого камня, а на конце его, подобно некому механическому плоду, виднелся небольшой блок с шестью переключателями. Это, и еще невыносимо яркая звезда, висевшая в воздухе там, где была спальня.

Мариана яростно давила на переключатель *Дом*, но надпись уже исчезла, а сам он прочно засел в положение *Выкл* и не поддавался ни на какие ее усилия.

Висящая в небе звезда умчалась прочь как зажигательная пуля, но в ее исчезающем свете она успела увидеть искаженное яростью лицо Джонатана. Его поднятые руки были похожи на когтистые лапы.

— Ты идиотка! — визжал он.

— Нет, Джонатан, нет! — она попятилась назад. Но он продолжал надвигаться.

Она бессознательно схватилась за блок переключателей — он не был прикреплен к стержню и остался у нее в руке — и увидела, что надпись теперь светится у третьего рычажка, и эта надпись была *Джонатан*. Она щелкнула рычажком.

Пальцы Джонатана успели впиться в ее голое плечо, но тут же они стали каучуковыми, а затем растворились в воздухе. Его лицо и серый фланелевый костюм закипели, радужно переливаясь, как призрак прокаженного, затем растаяли и сгинули. Оставшаяся после него звезда была гораздо меньше, чем та, что осталась после дома, но зато она была ближе. Звезда слепила ее. Она вновь открыла глаза, только когда ничего уже не осталось ни от нее, ни от Джонатана, только темное, скачущее пятно в глазах, вроде черного теннисного мяча.

Она была одна на бесконечной, плоской камен-

ной равнине, под безоблачным, звездным небом.

Около четвертого переключателя теперь светилась надпись: *Звезды*.

Мариана совсем замерзла, когда решилась, наконец, выключить и их. Ее часы, питающиеся от изотопной батарейки, показывали, что рассвет близок. Она не хотела этого делать — медленное движение звезд по небу было последним символом надежной, упорядоченной реальности. Но она уже не могла сидеть ничего не делая, а это было единственным, что она могла сделать.

Она гадала, какая надпись зажжется у пятого переключателя. *Скалы? Воздух?* Или даже…

Она отключила звезды.

Млечный путь, изогнувшийся над ее головой во всем своем великолепии, начал спазматически сжиматься, составляющие его светила роились, как мошки. Вскоре осталась только одна звезда — ярче Сириуса и Венеры. Потом она рванулась с места, побледнела и умчалась в бесконечность.

Пятый переключатель был выключен, а не включен, и около него горела надпись *Доктор*.

Необъяснимый ужас овладел Марианой. Ее пугала одна только мысль о том, чтобы прикоснуться к пятому переключателю. Она осторожно положила блок переключателей на скалу и по-

пятилась.

Но она не решалась слишком далеко уходить от него в беззвездной тьме. Опустилась на скалу, свернулась калачиком и ждала рассвета. Время от времени она поглядывала то на часы, то на бледное мерцание надписи у переключателя в десяти метрах от нее.

Ей казалось, что вокруг становится все холоднее и холоднее.

Посмотрела на часы. Солнце должно было взойти два часа назад. Она вспомнила, как в третьем классе их учили, что Солнце — всего лишь звезда.

Мариана вернулась к пульту и уселась рядом. Преодолевая внезапно охватившую ее дрожь, нажала на пятый переключатель.

Скала под ней стала мягкой и душистой, она обернулась вокруг ее ног и медленно окрасилась в белый цвет.

Она сидела в больничной постели в маленькой голубой комнате с обоями в белую полоску.

Из стены донесся приятный механический голос:

— Вы по доброй воле прервали сеанс терапии исполнением желаний. Если вы уже осознали ваше депрессивное состояние и желаете полу-

чить помощь, то вас навестит доктор. Если нет, то вы можете вернуться к терапии исполнением желаний и пройти весь сеанс до его логического завершения.

Мариана опустила голову. В ее руках все еще был блок переключателей, и у пятого рычажка все еще горела надпись *Доктор*.

Стена сказала:

— Я оцениваю ваше молчание, как согласие принять помощь. Врач сейчас же придет к вам.

Необъяснимый ужас, вновь овладевший Марианой, заставил ее действовать.

Она отключила доктора.

Мариана снова оказалась в беззвездном мраке. Камни стали еще холодней. Она почувствовала прикосновение падающих на нее ледяных пушинок. Снег.

Она подняла блок переключателей и с невыразимым обегчением увидела, что у шестого и последнего переключателя пылают крохотные буковки: *Мариана*.